

На следующее утро санаторий снова открылся, и Данталион, нервно сидя за компьютером, наблюдал, как доходы, которые раньше были в минусе, медленно, но стабильно начали расти. Его грудь вздымалась от волнения, и он едва сдержал слезы радости:

Деньги! Наконец-то у санатория есть деньги!!

Тони воспользовался моментом и потребовал повышения зарплаты:

— Директор, смотри, этот план предложили я и Б... Брюс, разве не стоит нас как-то вознаградить?

— Конечно! Конечно! Повышаем! Повышаем! — быстро ответил Данталион, открыв интерфейс сотрудников и одобрив запрос на повышение. — Теперь вы и Брюс будете у нас... средними разнорабочими, будем работать вместе!

Тони, только что улыбнувшийся: ...

Что? Есть еще и средний разнорабочий?? Когда же он сможет стать старшим разнорабочим?

Он, Тони Старк, просто хочет быть старшим разнорабочим! Почему это так сложно?!

.

Шакл сжался у телефонной будки на улицах Лондона, крепко сжимая свой костюм.

Боль, вызванная раком на последней стадии, была невообразима для здорового человека. Он почти круглосуточно находился в этой агонии, редко получая передышку. В полубреду он упал на землю, вспоминая свои былые достижения, и на его лице появилась искаженная улыбка.

Возможно, именно потому, что его руки были в крови невинных, и он взобрался на вершину лондонского криминального мира, наступив на кости многих, Бог наказал его такой пыткой, позволив обнаружить рак печени на последней стадии в самом расцвете сил.

Врачи сказали, что раковые клетки уже распространились по его телу, и даже лучшие специалисты бессильны. Ему осталось меньше двух недель.

Если осталось всего две недели, то он не собирается умирать в постели, слушая, как люди спорят о том, как разделить его богатство и власть. Он выберется, даже если придется ползти, и умрет на улице, где он поднялся!

Жаль только, что он, вероятно, не увидит успеха плана, который он и полковник Моран тщательно разработали, чтобы избавиться от Шерлока Холмса.

Тысячи мыслей пронесли в голове Шакла, и он постепенно терял сознание от боли...

.....

Шакл очнулся от шума голосов.

Он с трудом открыл глаза и увидел, что рядом с ним на коленях стоит мужчина с длинными золотистыми вьющимися волосами.

Это сон? Почему же тогда боль, которая мучила его день и ночь, исчезла?

Шакл с усилием приподнялся и схватил сильную руку мужчины, с чувством произнес:

— О, моя дорогая русалка, это ты спасла меня от ужасных волн болезни?

Шакл говорил это, не теряя своей дурной привычки, и легонько погладил руку мужчины.

Лютор:

Призрачные сотрудники, проходившие мимо, с ужасом смотрели на эту сцену:

— Что за ужасный вкус...

— Это еще русалка?

— Быстрее, спрячьте нашего директора! Этот тип уже на Сяо Лу смотрит с таким видом, что если увидит директора, то вообще потеряет голову!

Лютор, который стал жертвой домогательств и еще и был унижен:

Эй, я все слышу...!

Данталион тоже не ожидал, что в первый же день после открытия санатория произойдет такое. Самое обидное было в том, что Шакл, после того как заигрывал с ресепшионистом Сяо Лу, увидел его, заинтересовался и, бросив Сяо Лу, нагло повторил ту же фразу, только заменив «русалка» на «серый кролик».

Данталион был в ярости:

— Кто тут серый кролик?!

Призрачные сотрудники поддержали:

— Да, да, директор не серый кролик, он скорее сероволосый Гранде... Кролики ведь не едят траву у своего дома!

Многие призрачные сотрудники вспомнили, как маленький директор с прибором для ловли призраков безжалостно ловил их и заставлял подписывать контракты, и невольно пролили слезы. Конечно, были и те, кто решил перевести стрелки на Сяо Лу:

— Смотри, ты даже не смог отбить от директора такого уродливого ухажера, зачем ты вообще нужен!

Лютор: ...

Что за черт?!

— Гранде? — Шакл засмеялся, не обращая внимания на неуважительное обращение врачей. Он был, конечно, постарше, но:

— Мальчик, если ты сможешь меня развеселить, я одним движением пальца сделаю так, что этот санаторий станет местом для элиты.

После предыдущих конфликтов между врачами и пациентами все врачи и пациенты в санатории выглядели как обычные люди. Максимум, что было странного — это их одежда или неумение трансформироваться, что можно было списать на психические расстройства или увлечение косплеем. Поэтому Шакл не заметил ничего подозрительного, решив, что его просто доставили в ближайшую больницу после потери сознания, и даже не подумал о чем-то странном. Когда призрачные сотрудники назвали Данталиона «Гранде», он решил, что это просто означает, что директор скуп.

... Лютор, стоявший за спиной Данталиона, а также Тони и Брюс, которые поспешили на место, смотрели на Шакла с недоумением, как он мог хвастаться своим богатством перед ними.

Откуда этот бедняк, о котором они даже не слышали.

Тони уже собирался вступить в словесную перепалку с Шаклом, как вдруг маленький директор вежливо сказал:

— Нет, спасибо. Вы, вероятно, еще не знаете, но санаторий, на котором вы стоите, включая этот остров площадью 55 квадратных километров, является моей частной собственностью.

И не только это! — мысленно добавил Тони. «У тебя еще есть миллиардер из Метрополиса на ресепшене, миллиардер из Нью-Йорка в качестве разнорабочего и Бэтмен, который, похоже, готов разделить с тобой даже канализацию в Готэме... Что за роскошный состав, даже Гидра и Ц.И.Т. не могли бы мечтать о таком!»

Тони фыркнул, скрестив руки на груди, и сказал Шаклу, который был в шоке:

— Слышал? Оставь свои грязные мысли и становись в очередь.

Тони посмотрел на усмехающегося Лютора и, из последних сил сдерживаясь, предупредил:

— И больше не заигрывай...

Человеческих сотрудников в санатории мало, и ни один из них не прост. Неважно, к кому ты пристаешь — к Лексу Лютору или Бэтмену, это всегда звучит как начало трагедии...

Шакл попал в санаторий без сознания и вышел из него тоже без сознания.

Нельзя винить санаторий в жестокости, ведь Шакл, несмотря на предупреждение Тони, не остановился и, поняв, что директор ему не по зубам, решил продолжить заигрывать с Лютором... То, что он вышел из санатория живым, уже можно считать милостью Лютора, не говоря уже о том, что призрачные врачи добросовестно вылечили его от мучительного и смертельного заболевания.

Шакл очнулся, обнаружив себя у заднего входа в свой особняк. Встав и размяв суставы, он почувствовал невероятную легкость, а болезнь, которая мучила его долгое время, исчезла. Шакл вспомнил тот, казалось бы, обычный госпиталь, и в его глазах загорелся азарт. Он ворвался в дом и вызвал своего личного врача, который, после тщательного осмотра, с изумлением заключил, что рак чудесным образом исчез.

— Нет... нет, это не чудо — нет, это чудо! — в глазах Шакла появился жадный блеск, и он приказал своим подчиненным:

— Ищите, найдите этот санаторий, он находится на частном острове, и его медицинские технологии способны воскрешать из мертвых. Это дар Божий, как можно не поделиться этим с миром?

— Отец, раз уж вы здоровы, то что насчет плана полковника Морана... — осторожно спросил его сын.

Шакл рассмеялся:

— Конечно, поедем! Этот план стоил мне столько фунтов, как я могу пропустить это шоу?

— Я сразу же организую транспорт. — почтительно ответил сын.

Отряд сопровождения уже несколько дней не работал. Последний раз они выезжали на задание с тем лысым парнем, и с тех пор сигнал тревоги на их поясах больше не звучал. И ни у одного из пациентов, которых они сопровождали, не было магических кристаллов, так что они не получили ни гроша.

<http://bllate.org/book/15533/1381038>